

A dramatic war scene. In the foreground, a soldier in a helmet and combat uniform stands with his back to the viewer, looking down a street. The street is filled with fire and smoke, with buildings on either side that are heavily damaged and partially destroyed. In the distance, a large plume of black smoke rises into the sky, and a small aircraft is visible flying through the clouds. The overall atmosphere is one of intense conflict and destruction.

Андрей Заболотских

Гарнизон,
которого
не
было

18+

Андрей Заболотских

Гарнизон, которого не было

<https://litres.ru/73168543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отряд через загадочный феномен (взрыв/аномалия на учениях в Бресте) попадает в ночь с 21 на 22 июня 1941 года прямо в Брестскую крепость. У них современное оружие, средства связи (которые вскоре почти бесполезны), ограниченный боезапас и знание того, что завтра начнётся война. Им нужно решить: как вмешиваться, что говорить, стоит ли пытаться изменить ход истории?

Содержание

Глава 1. Сигнал из прошлого	4
Глава 2. Ночь перед грозой	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гарнизон, которого не было

Глава 1. Сигнал из прошлого

Ночное небо над Брестом было тихим и обманчиво мирным. Лёгкая дымка тянулась над рекой, отражая редкие огни набережной. Где-то на дальнем берегу глухо ворчал дизель генератора — армейский полигон жил своей жизнью.

— «Викинг-три, чек связи», — сказал капитан Андрей Левченко, поправляя гарнитуру под шлемом.

— «Викинг-три на связи, слышу вас чётко», — отозвался в ухе знакомый голос старшего лейтенанта Руденко. — «Лиса» подтвердила готовность.

По лесополосе тихо скользили пятна тепла — люди в масках и бронежилетах. На экране планшета у Андрея они были разноцветными метками с позывными: «Танк», «Док», «Шах».

Сегодняшнее задание было почти рутиной: ночные учения в районе мемориального комплекса «Брестская крепость». Странное, конечно, место для тренировки по сценарию «оборона стратегического объекта», но наверху решили, что символично. Город уже давно спал, а здесь, в тени старых стен, военные снова готовились к неизвестной войне.

— Сом, дрон в воздухе, — негромко сказал «Шах», пряча

блеск экрана под ладонью. — Картинка есть, помех ноль.

На маленьком мониторе всплыл чёрно-белый рисунок древних кирпичных стен, мостов и пустых дворов. Современная техника равнодушно смотрела на место, где когда-то всё уже горело.

Андрей невольно ощутил знакомое смещение уважения и тревоги. В детстве он стоял здесь же, в составе школьной экскурсии. Гид с хриплым голосом рассказывал о первых залпах 22 июня, о тех, кто держался до последнего патрона... Сейчас он сам вёл людей, и мысль, что всё это — не просто история, а когда-то чья-то реальность, давила тяжелее бронека.

— Лиса, позицию видишь? — спросил он, перебрасывая автомат на ремне.

— Вижу, — отозвалась Ольга с крыши старого фортификационного сооружения. — Если бы немцы знали, что у нас сейчас есть, они бы в 41-м дважды подумали. Хотя... — она замолчала на полуслове. — Ладно, философия не по уставу.

— Философию — потом, — мягко сказал Андрей. — Сейчас отрабатываем: противник — условная ДРГ, задача — не допустить выхода на мост. Работаем тихо, без геройства.

— Понял, капитан, — хмыкнул в эфире «Танк». — «Без геройства» — это не ко мне, но постараюсь.

Их маршрут проходил близко к старой казарме, которую ночью подсвечивали несколько прожекторов. Тени от решёток легли на землю, как следы от невидимых барьеров. Ве-

тер донёс слабый, едва слышный звук трубы — с мемориальной площадки дуло записью военного марша, оставленной, наверное, на автоматическом режиме какого-то музея.

— У вас тоже марш слышно? — спросил «Док» негромко.

— Тише, — оборвал его Андрей. — Радио — только по делу.

Он поднял руку, останавливая группу у невысокой кирпичной ограды. В этот момент в кармане бронежилета завибрировал смартфон. На экране — системное сообщение от метеослужбы: «Внимание, в регионе ожидаются кратковременные магнитные возмущения...»

— Шах, у тебя всё чисто по связи? — спросил он.

— Пока да, только по GPS что-то скачет... — Дамир нахмурился, постукивая пальцем по клавиатуре. — Спутники, блин, шизанулись. Ладно, по внутреннему навигационному модулю выведу.

Над крепостью, как будто в ответ на его слова, едва заметно дрогнул воздух. На секунду звёзды потускнели, а потом снова вспыхнули, как ни в чём не бывало. Андрей почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— Чувствовали? — тихо спросила Лиса. — Как будто... уши заложило.

Сом хотел уже отмахнуться — мало ли, у кого что заложило, — но в этот момент в наушнике слышно щёлкнуло, и голос Лисы превратился в хриплый треск. Картинка с дрона на планшете рванулась, прорезанная полосами помех. На се-

кунду экран стал белым, как от вспышки, а потом потемнел.

— Шах? — резче, чем хотелось, сказал Андрей. — Связист, доклад!

— Потеря сигнала... — выдавил из себя Дамир. — Как будто всё сразу вырубili. И дрон, и GPS, и... Чёрт, у меня часы зависли.

Мир вокруг словно сжался, стал слишком громким и слишком тихим одновременно. Воздух наполнила низкая вибрация — не звук даже, а ощущение, как на границе слуха. Земля под ногами дрогнула. Андрей успел только крикнуть: — Лечь!

Белый свет ударил со всех сторон разом, как если бы вспыхнули сразу все прожектора, фары и молнии. Он не ослеплял — он стирал. На мгновение не осталось ни теней, ни цвета, ни границ.

Когда Андрей открыл глаза, первым делом он слышал тишину.

Не ту, к которой привыкли на полигоне, где всегда где-то грохочет машина, трещит рация или болтают солдаты. Здесь тишина была другой — плотной, вязкой, как туман.

— Все живы? — хрипло спросил он, чувствуя, как звенит в ушах.

— Лиса... здесь, — Ольга поднялась на колено рядом, оглядываясь. — Голова гудит.

— Шах на месте, — донёлся голос связиста чуть дальше. — У меня... это что за фигня?

— Док, Танк? — Андрей быстро перекатился, поднимаясь в полуприсед. — Отзовитесь.

— Тут мы, капитан, — откликнулся «Танк» из-за каменной тумбы. — По ощущениям, как после хорошей контузии, но целы.

Док потирал шею, уже открывая аптечку, но Андрей поднял руку:

— Сначала обстановка.

Он обернулся — и замер.

Крепость была... другой.

Да, те же знакомые очертания валов и стен. Но вместо аккуратных дорожек мемориального комплекса — утоптанная земля, местами — размокшая от недавнего дождя. Вместо ровного электрического света — жёлтые круги от редких фонарей и керосиновых ламп. И главное — там, где ещё полчасика назад был тёмный, вымерший ночью музейный двор, теперь слышались голоса.

Живые, громкие, резкие.

— Да не говорю я, что это отменяют! — донёсся чей-то раздражённый баритон. — Приказ есть приказ, товарищ лейтенант!

Андрей рефлекторно отступил в тень стены, опуская забрало на шлеме и жестом приказывая группе рассредоточиться.

— Сом, это что за реконструкторы? — прошептал Танк. — Ночь на дворе, а тут театр.

Лиса молча смотрела вперёд. Её глаза, привыкшие выцеплять детали, подмечали мелочи одну за другой: форма на людях во дворе была не парадная, не музейная. Это была настоящая, с потёртыми поясами, с холщовыми подсумками, с винтовками Мосина за плечами. Сапоги — кирзовые, свежие, не «сценические». На воротниках — петлицы образца сорокового года.

И ещё — воздух. Он пах по-другому: угольным дымом, махоркой, свежим навозом от конюшни где-то за углом, варёной перловкой из солдатской кухни.

— Это не реконструкторы, — негромко сказала Ольга. — Смотри на провода. Нет пластиковых изоляторов, только фарфоровые. Фонари не те. И... — она прищурилась. — Там, у казармы, флаг. Без герба. Обычный, довоенный.

Андрей сглотнул, чувствуя, как сердце стучит уже не от адреналина, а от какого-то чуждого, ледяного страха.

— Шах, техника? — спросил он.

— Рация — мёртвая, — выдал Дамир, растерянно глядя на блок станций. — Смартфон не ловит ни одной сети. Вообще. Как будто башен нет. Навигатор показывает... — он замолчал, глядя на экран. — Карту показывает, но... Дата: двадцать первое июня тысяча девятьсот сорок первого года. Это какой-то глюк. Я... я даже не знаю, как такое подделать.

— Отличный анекдот, — сухо сказал Андрей, хотя губы у него пересохли. — Только не вовремя.

Он выглянул из-за стены. По двору, освещённому

несколькими фонарями и светом из окон казармы, прохаживались красноармейцы в пилотках. Где-то у входа скучали часовые, облокотившись на винтовки. Из распахнутой двери доносился смех — кто-то рассказывал байку над кружками эмалированного чая.

Всё это не походило на музей. Это было живое место, где никто ещё не знал, что до рассвета осталось всего несколько часов мирной жизни.

— Капитан, — тихо сказала Лиса. — Я была здесь в архиве. Я помню фотографии. Это — оно. Брестская крепость. До войны.

Сом молчал несколько секунд, заставляя себя дышать ровно. Любая паника сейчас заразит всех.

— Так, — наконец сказал он. — Считаем рабочую версию: мы попали в крайне реалистичную инсценировку. Либо... — слова давались тяжело, — либо наша реальность очень сильно изменилась.

— Либо нас забросило куда не надо, — буркнул Танк. — Но это уже из фантастики.

— Мы сами из фантастики сейчас, — заметил Док, взглянув на свои современные наплечники, шлем с ночником и прибор ночного видения в руках. — Вы видели, как на нас сейчас посмотрят, если мы вот так вывалимся?

Он был прав. Их экипировка — современная, чёрные бронежилеты, шлемы с креплениями под камеры, автоматы с коллиматорами и тактическими фонарями — будут выгля-

деть здесь как снаряжение инопланетян.

Из-за угла донёсся хриплый окрик:

— Эй, кто там шебуршит? Стой! Кто идёт?

Часовой у одного из ворот заметил движение тени. Луч ручного фонаря полоснул по кирпичной стене, приближаясь.

— Прячемся, — стиснув зубы, прошипел Андрей. — Без стрельбы, только если прижмёт.

Они вжались в тень, но было поздно. Луч фонаря скользнул по краю стены и зацепил бликующую поверхность бронепластины на груди Дока. Часовой застыл на секунду, будто не веря глазам.

— Стоять! — рявкнул он уже совсем по-настоящему, поднимая винтовку. — Руки вверх! Кто такие?

Андрей выдохнул. Выбор был простой: либо они сейчас играют в прятки с часовыми и поднимают всю крепость на уши как диверсанты, либо... играют в другую рискованную игру.

Он медленно поднялся, отстёгивая ремень автомата и отводя оружие в сторону, чтобы тот видел — ствол не направлен на него.

— Спокойно, боец, — сказал он, переходя на старомодный, вычитанный в книгах, но до боли знакомый по фильмам оборот. — Не стреляй. Свои.

Часовой дернул подбородком, пытаясь разглядеть его в полумраке.

— Форма у вас, товарищ... — он запнулся, не найдя на

груди у Андрея ни петлиц, ни знаков различия привычного образца. — Какая-то... особенная. Документы есть?

— Есть, но... — Андрей усмехнулся так, будто это была часть тщательно отрепетированного спектакля. — Тебе их всё равно не покажут. Особая группа. Приказом из Москвы. Веди к дежурному по крепости, там разберёмся.

Лиса бросила на него быстрый, полупанический, полувосхищённый взгляд: вот это он лихо.

Часовой колебался ещё пару секунд. В конце концов, он был всего лишь солдатом, которому только что по ночи попались какие-то странные люди в непонятной форме, говорящие уверенным тоном. Он сглотнул, чуть опуская винтовку.

— Ладно, — пробормотал он. — Без фокусов. Руки держать на виду. И шаг влево, шаг вправо...

— Понимаем, — кивнул Андрей. — Группа, выходим по одному. Оружие — стволы вниз.

Они шагнули из тени, один за другим. Современный отряд, освещённый слабым светом фонаря сорок первого года. Взгляд часового расширился.

— Н-нихрена себе... — выдохнул он совсем уж по-человечески. — Это ж... Это что за снаряга? Вы из разведуправления, что ли?

— Считай, что так, боец, — не моргнув, ответил Андрей. — Нам нужно поговорить с твоим командованием. Срочно. По делу, от которого, скажем так, очень многое зависит.

Далеко, над предрассветным горизонтом, ещё мирно мерцали звёзды. Но Ольга, глядя в тёмное небо, уже знала: через несколько часов над ним вспыхнут совсем другие огни.

Она знала дату. Знала время. Знала, что к утру здесь всё изменится.

И вопрос был только в одном: насколько они сами готовы вмешаться.

Глава 2. Ночь перед грозой

Дежурный по крепости оказался капитаном с усталым лицом и внимательными глазами. Звали его, как выяснилось, Капитан Полевой, и выглядел он так, как Андрей привык представлять себе «типичного» довоенного офицера: подогнанная до складки гимнастёрка, начищенные до блеска сапоги, усы аккуратной полоской.

Только глаза были не «парадные». В этих глазах читалась настороженность человека, который слишком давно ждёт беды и не знает, откуда она придёт.

— Значит, особый отряд, — медленно повторил он, водя взглядом по современной экипировке. — По линии НКВД?

Андрей заметил, как у нескольких младших офицеров в дальнем углу комнаты при этих словах чуть-чуть напряглись плечи.

— Считай, что так, — ответил он, выдерживая паузу. — Мы под особым грифом. Приказ — напрямую из Москвы. Документы... — он похлопал по карману бронежилета, в котором лежал пластиковый современный военный пропуск, — не для всех глаз.

Полевой какое-то время молча разглядывал его, словно пытаясь решить, насколько далеко может зайти любопытство, не рискуя собственной карьерой и свободой.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Предположим. Ка-

кова задача вашей группы?

Андрей перевёл взгляд на стену, где висела большая карта укрепрайона. На ней жирными красными линиями были отмечены секторы обороны, склады, казармы. Всё это он видел раньше — в учебниках, на схемах, в музеях. Но там это было частью уже свершившейся трагедии. Здесь же — реальностью, ещё не переведённой в чёрно-белые фотографии.

— Оценка боеготовности гарнизона, — произнёс он ровно, заранее продумывая каждое слово. — С учётом... возможных внезапных обстоятельств.

— Внезапных? — Полевой прищурился. — Каких именно?

Тишина в дежурной комнате стала ощутимой. Где-то в коридоре прошаркали сапоги, хлопнула дверь, тихо переговаривались часовые. Здесь же воздух словно застыл.

Андрей чувствовал, как рядом слегка подалась вперёд Лиса. Её пальцы невольно сжали ремень винтовки. Она уже несколько минут спорила с ним глазами: «Скажи. Скажи им правду». Он молча отвечал тем же взглядом: «Рано. Мы ещё сами не понимаем, во что влезли».

— Разведданные, — сказал он, выдохнув. — Возможна провокация на границе. Диверсии, попытки взять крепость врасплох. Ваша задача — гарнизона — держать режим, как положено по уставу. Наша — проверить, насколько вы к этому готовы.

Полевой медленно кивнул. Он явно ожидал чего-то более

конкретного — фамилий, направлений ударов, сроков. Но даже этих слов ему хватило, чтобы в лице его что-то изменилось. Андрей заметил: предчувствие у этого человека было уже давно, просто им наверху предпочитали не делиться.

— Проверить, говорите... — капитан потер подбородок.

— Ладно. Время у вас?

— До утра, — твёрдо сказал Андрей, хотя внутри от этой формулировки что-то сжалось. До рассвета. До начала арт-подготовки. До того самого «четыре часа без пяти».

— До утра... — повторил Полевой. — Это мы всегда успе-
ем. Что именно хотите посмотреть?

Вот тут Андрей, неожиданно для себя, почувствовал облегчение. Это было хоть что-то понятное: оценка позиций, огневых точек, готовности личного состава. То, чем они занимались всю жизнь. Только теперь — в другой войне.

— Периметр, часовые, запасные пути отхода, связь, распределение по объектам, — перечислял он, глядя на карту. — И... укрытия. Для личного состава. Капитан, — он повернулся к Полевому, — у вас достаточно оборудованных щелей, подвалов, подвальных помещений на случай... сильного обстрела?

Полевой поморщился.

— Тут вам не линия Мажино, товарищ... — он осёкся, словно вспомнив, что не знает, что этим людям можно говорить, а что нет. — И не новые ДОТы. Что есть — то есть. Большинство нижних помещений в валах, склады, подвалы

казарм. Но вы сами должны понимать — старая крепость, строили ещё при царе. От серьёзной артиллерии...

Он не договорил, но и так было ясно.

— Значит так, товарищ капитан, — Андрей решил. — Раз уж вы нам верите хотя бы отчасти, прошу выделить офицера, который знает крепость как свои пять пальцев, и роту солдат, готовых... поработать ночью.

— Ночью? — Полевой проверил время на карманных часах. — Сейчас почти ноль часов. Личным составом не разбрасываются... Но вы — особый отряд. Ладно. Старший лейтенант Кожин!

Дверь распахнулась, и в комнату вошёл невысокий, жилистый офицер с острым лицом и цепким взглядом. Он бросил быстрый взгляд на Андрея и его людей — удивление мелькнуло, но тотчас спряталось за выученной выправкой.

— Товарищ капитан?

— Выделите людям... — Полевой задумался на секунду, — вторую роту. И сами с ними. Наши гости будут проводить... внеплановую проверку обороны. В соответствии с указаниями сверху.

— Есть, — коротко кивнул Кожин.

Уже в коридоре, когда дверь дежурной комнаты закрылась, он позволил себе чуть больше эмоций. Приглядевшись к «особому отряду», он усмехнулся уголком рта:

— Ну вы и маскарад устроили, товарищи. Такой формы я ещё не видел. Из будущего, что ли?

Сом поймал его взгляд. Там, за иронией, прятался настоящий интерес и... надежда? Как у человека, который, возможно, и сам чувствует, что на границе назревает что-то большое.

— Давайте считать, что так удобнее, — ответил Андрей.
— Нам нужно будет пройти по ключевым точкам. И кое-что... доработать.

— Доработать? — Кожин поднял бровь. — Это вы про наши брустверы, что ли? Там строители из Минска уже два года дорабатывают.

— Я — про укрытия, — вмешалась Лиса. — И про то, как у вас рассредоточен личный состав. Можно? — она указала на карту, которую Кожин держал под мышкой.

Он разложил её на ближайшей подоконной доске. Ольга склонилась над ней, словно над чем-то давно знакомым.

— Вот здесь, — она провела пальцем по внутреннему двору, — слишком много людей в одном месте. Если... ну, скажем так, если по вам начнёт работать тяжёлая артиллерия, здесь будет мясорубка. Эти казармы — первыми лягут. Надо заранее перевести часть личного состава в подвалы под валами. Здесь, здесь и здесь.

Она отметила три точки, которые знала почти наизусть. В её мире именно здесь позже находили выживших после первых налётов.

Кожин хмыкнул, снова внимательно посмотрев на неё.

— Откуда такая уверенность, товарищ... э-э...

— Старший лейтенант Руденко, — представилась Ольга, чуть запоздало вспомнив, что в этом времени её ещё никто никогда так не называл.

— Откуда уверенность? — повторил Кожин.

Она встретила его взгляд. Тяжёлый, исподлобья.

— Из опыта, товарищ старший лейтенант, — произнесла она тихо. — Скажем так, мы уже видели, как бывает, когда к таким вещам относятся спустя рукава.

Он молчал с минуту, потом коротко кивнул.

— Ладно. Пусть будет по-вашему. Но если мне потом выговор влепят за «самовольное размещение личного состава», я вас сам на этот ваш особый поезд отправлю. Лично.

— Договорились, — кивнула Лиса.

Ночь медленно текла над крепостью. Там, где по плану были тихие казармы и сонная гарнизонная рутина, началось странное, нервное шевеление.

Солдаты зевали, торопливо натягивая гимнастёрки. Кто-то ворчал:

— Опять проверка, да сколько можно...

— Говорят, из самого главка прибыла особая комиссия, — шептались другие. — Глядите, всё нам нервы вытрясут, а потом окажется, что то ли учения, то ли показуха.

Вместо показухи им предстояло перетаскивать ящики в подвалы, проверять старые, заваленные закоулки валов, приводить в порядок давно заброшенные стрелковые ячейки. Танк и Док вместе с парой десятков красноармейцев разгре-

бали слой мусора и земли в низком подвале, который по документам числился «неиспользуемым».

— Вот это у вас тут «евроремонт», — фыркнул Танк, выволакивая ржавый железный каркас. — Если что, засядете здесь — и вам ни один снаряд не страшен.

— Это почему же? — с сомнением спросил молодой красноармеец с тонкими усиками.

— Потому что вы под завалами останетесь, — буркнул Док. — Но хоть живы. А так вас в казармах размажет по стенке.

Красноармеец сжал челюсти, опять подумал про странных «особистов», которые явно знали слишком много о том, чего ещё не было.

Тем временем Шах с ноутбуком, который теперь был едва ли не самым странным предметом в этой реальности, пытался выжать максимум из того, что им осталось.

Связи с его «миром» не было. Спутники — мёртвый груз в чёрном небе сорок первого года. Но навигационный модуль, инерциалка и локальные карты продолжали работать.

— Сом, — тихо сказал он, когда они с Андреем на минуту остались в тени у стены, — это не глюк. Мои часы... они сейчас показывают не только дату, но и астрономическое время. И... — он сглотнул, — оно сходится. Погрешность — в секунды. Мы... мы реально в сорок первом.

Андрей устало провёл рукой по лицу.

— Прими это как факт, Шах. Нам сейчас не до истерик.

— Я не истерю, — вздохнул Дамир. — Я просто... Понимаете, что это значит? Любой наш выстрел, любое слово... Это же цепочка. Бабочка крылом хлопнула — и пошло-поехало.

— Думаешь, если бы не мы, всё здесь шло бы гладко? — хмыкнул Сом. — История и так — одна сплошная цепочка из чужих решений. Мы просто добавились к ней.

— Ты нормально спать сегодня собираешься? — спросил Шах. — Зная, что в... нашем времени, может, вообще ничего не будет? Ни крепости-мемориала, ни тебя, ни...

Андрей посмотрел на него жёстко.

— В нашем времени, Шах, есть кое-что, о чём я не хочу думать, если мы всё здесь испортим. Там — мои родители. Твоя мать. Младший брат Дока. Лисина аспирантура по истории. — Он перевёл дыхание, сдерживая дрожь в голосе. — Поэтому, пока нет доказательств обратного, считаем, что существует, как минимум, два варианта: либо мы всегда были частью этой истории, либо... — он замолчал, не находя подходящего слова.

— Либо мы уже всё поменяли, — закончил за него Шах. — Просто ещё не знаем, как.
Они помолчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.